

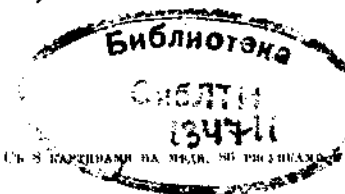
А Б В Г,

СОДЕРЖАНИЕ

А. РОССМЕСЛЕРА.

Переводъ съ значительными дополненіями подъ редакціей

Ф. К. АРНОЛЬДА и В. Е. ПОПОВА.

Съ 8 картинками на мѣд. и 10 рисунками на дерев. картинкахъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ. 1866.

76 1866.

ПРЕДИСЛОВІЕ ОТЪ РЕДАКТОРОВЪ ПЕРЕВОДА.

Есть предметы такъ глубоко затрагивающіе интересы и благо общества и отдѣльныхъ лицъ, въ такой степени обуславливающіе всеобщее благоденствіе, что, казалось бы, они должны пользоваться преимущественнымъ расположеніемъ общества, что всякій съ особенною заботливостію долженъ стараться объ ихъ сохраненіи и улучшеніи. Въ числѣ такихъ предметовъ смѣло можно выставить на первый планъ -- лѣсъ. Однако, дѣло странное -- ни любви, ни благодарности заслужить у общества лѣсъ не успѣлъ. Большинство относится къ нему съ какимъ-то холоднымъ равнодушіемъ, а иные -- еще хуже! -- какъ бы видятъ одну изъ задачъ своей жизни въ его уничтоженіи, и только немногіе питаютъ къ нему то уваженіе, на которое онъ имѣетъ такое полное, неотъемлимое право.

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ этой печальной участи, выпавшей на долю лѣса, есть незнакомство съ нимъ общества, незнаніе ни условій его существованія, ни его громаднaго значенія.

Уничтожить вліяніе этой причины, „поставить лѣсъ подъ защиту всеобщаго знакомства“, вотъ цѣль предлагаемой книги.

Авторъ ея, Э. А. Россмеслеръ *), посвятилъ ее друзьямъ и воспитателямъ лѣса и памяти Гейнриха Котты, основателя новѣйшаго лѣснаго хозяйства, посвятившего лѣсному дѣлу болѣе 50-ти лѣтъ своей жизни.

Въ предисловіи къ своему „лѣсу“ Россмеслеръ говоритъ, что книга его, конечно, не можетъ вполне удовлетворить тѣхъ, которые, вспоминая о лѣсѣ въ состояніи только и думать, что о щебетаніи птицъ, о майскихъ цвѣточкахъ, да о нѣжномъ шелестѣ или могучемъ шумѣ лѣсныхъ вершинъ. Она требуетъ, чтобы читатель шевельнулъ мозгами. „Книга моя“, говоритъ авторъ, „имѣетъ цѣлью не только занимательно поучать, или, пожалуй, тоже поучительно занимать, — нѣтъ назначеніе ея просто поучать. Что сказать о педагогическомъ приѣмѣ, который, для того, чтобы прійтись по вкусу, требуетъ еще подслащиваній такъ называемою занимательностію? Цюхи тѣ поученія, которыя сами по себѣ не привлекательны; да никуда не годятся и забава, если она не по-

*) Имя Россмеслера уже известно русской публикѣ по переводамъ нѣкоторыхъ его сочиненій. Для читателей нашего автора можетъ быть будетъ не безинтересно прочесть краткій очеркъ его ученой дѣятельности. Началась она изслѣдованіемъ моллюсковъ, но съ назначеніемъ его въ 1830 году, послѣ смерти Реума, профессоромъ ботаники и зоологіи въ Тарантскую лѣсную и сельскохозяйственную академію направленіе ученыхъ трудовъ его обратилось преимущественно къ предметамъ близкимъ для лѣснаго и сельского хозяйства. Въ 1847 году Россмеслеръ былъ избранъ въ члены франкфуртскаго парламента, а послѣ событий 1848 года саксонское правительство запретило ему возвращеніе на родину. Тогда Россмеслеръ предпринялъ путешествіе по Европѣ, читалъ въ разныхъ городахъ Германіи популярныя публичныя лекціи по естественной исторіи и только послѣ амнистіи въ пятидесятыхъ годахъ поселился въ Лейпцигѣ, въ качествѣ приватъ-доцента.

Его періодическое изданіе «Aus der Heimat» («изъ родины»), его книги «Das Wasser» («вода»), «Das Leben des Meeres» («жизнь моря»), «Der naturwissenschaftliche Unterricht» («преподаваніе естественныхъ наукъ») и проч. имѣли огромный успѣхъ, благодаря популярности изложенія, теплой любви къ дѣлу и вѣрной передачѣ ученыхъ истинъ, которыми отличаются всѣ его сочиненія.

Изъ нихъ послѣднее «Der Wald» («лѣсъ»), переводъ котораго предлагается благосклонному вниманію читателя, составило 8 тетрадей, выходившихъ поочередно въ теченіи двухъ лѣтъ, и было въ Германіи, такъ сказать, осмыслено самими лесными отрядами.

учительна. Одно съ другимъ тѣсно связано. Пока „занимательныя поученія“, разсматриваются какъ нѣчто особенное, какъ особая форма передачи свѣдѣній, до тѣхъ поръ мы въ этомъ видимъ доказательство, что еще не миновало время безплоднаго педантизма и схоластики.“

Друзьямъ лѣса авторъ желаетъ въ книгѣ своей изложить какъ можно понятнѣе истинное значеніе и жизнь лѣса, его возвращеніе и уходъ за нимъ, равно и порядокъ управленія, потому что миллионы людей не имѣютъ даже самыхъ элементарныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ и не догадываются, какая важная обязанность въ государствѣ лежитъ на лѣсничихъ.

Воспитателямъ лѣса Россмеслеръ предлагаетъ свою книгу не какъ лѣсохозяйственное руководство, — въ этомъ отношеніи она даетъ только весьма краткій очеркъ, да и самъ авторъ не признаетъ себя специалистомъ въ этомъ дѣлѣ, — но надѣется, что ботаническій отдѣлъ можетъ отчасти освѣжить въ памяти многихъ лѣсничихъ забытое ими, отчасти доставить и новыя свѣдѣнія и новыя взгляды.

И художникъ не выпуститъ изъ рукъ этой книги, не добывъ для своего искусства нѣсколько полезныхъ свѣдѣній. Прочтя напримѣръ главу объ архитектурѣ деревьевъ онъ уже не станетъ болѣе, какъ это слишкомъ часто случается, вмѣсто деревьевъ съ опредѣленными характеромъ писать какіе-то условные знаки.

Въ переводѣ мы признали необходимымъ допустить нѣсколько отступленій отъ подлинника, а именно:

Третья книга, подѣ заглавіемъ „Лѣсное хозяйство“, гдѣ Россмеслеръ описываетъ хозяйство въ лѣсахъ Германіи, не передана въ видѣ строгаго перевода, а мѣстами передѣлана, съ примѣненіемъ къ лѣсному хозяйству въ Россіи, по возможности въ общемъ духѣ подлинника.

Въ ботаническомъ отдѣлѣ прибавлены свѣдѣнія о лѣсныхъ древесныхъ растеніяхъ, имѣющихъ значеніе въ русскомъ лѣсѣ, но неизвѣстныхъ или малозначущихъ въ лѣсахъ Германіи, каковы

напримѣръ сибирская лихота, крымская сосна, казачій можжевельникъ, татарскій кленъ, лѣщина, шеляга и проч. Прибавлены также свѣдѣнія объ округѣ распространенія у насъ въ Россіи каждаго изъ описанныхъ въ книгѣ растений.

Лингвистическія разсужденія автора, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, необходимо было измѣнить сообразно съ духомъ русскаго языка.

Списки нѣмецкихъ народныхъ названій различныхъ растений должны были по необходимости остаться непереведенными, такъ какъ названія эти имѣютъ значеніе только для нѣмцевъ и болѣею частію даже непереводимы на русскій языкъ.

Наконецъ, весьма важную для изданія статью составляла внѣшность изданія. Нѣмецкій подлинникъ изданъ чрезвычайно роскошно, не только съ полиграфическими рисунками, для поясненія ботаническаго описанія, и лѣсохозяйственными картами, но сверхъ того украшенъ еще 17-ю гравюрами, изготовленными артистически на мѣди, по рисункамъ лучшихъ художниковъ. Эти гравюры изображаютъ типы наружнаго строя каждой древесной породы и могутъ служить превосходными образцами для изученія художниками манеры рисованія каждаго дерева, но вмѣстѣ съ тѣмъ такая придача къ книгѣ обходится очень дорого и конечно есть причина, что нѣмецкій подлинникъ „der Wald“ пущенъ въ продажу по высокой цѣнѣ, почти по 7 руб. за экземпляръ. Издатель перевода, признавъ необходимымъ, для большаго распространенія сочиненія, по возможности, удешевить русское изданіе, согласился напечатать книгу также роскошно, какъ и подлинникъ, въ отношеніи достоинства бумаги, шрифта, полиграфическаго и картъ, не отказавшись даже прибавить 4 рисунка, непомѣщенныхъ въ подлинникѣ, но рѣшился приложить только 8 гравюръ, изготовленіе которыхъ также артистически, какъ въ подлинникѣ, сопряжено у насъ съ чрезвычайными расходами.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ЗАКОНЫ ЖИЗНИ ЛѢСА.